

Воропаева А. В.

ПИСЬМА, АДРЕСОВАННЫЕ Н. И. ГРОДЕКОВУ, В КОЛЛЕКЦИИ «АВТОГРАФЫ» ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края Дальневосточной государственной научной библиотеки хранятся уникальные документы, объединенные в коллекцию под названием «Автографы». В нее включены письма и другие рукописные документы конца XVIII – начала XX в.

Особого внимания заслуживает одно из писем, написанное Н. И. Гродековым, который на тот момент был помощником генерал-губернатора Приамурского края, директору Николаевской публичной библиотеки В. В. Перфильеву¹: *«30.III.1897. Милостивый Государь, Василий Власьевич, Посылаю Вам автограф нашего знаменитого художника Михаила Осиповича Микешина. Надо хранить его в Николаевской библиотеке, вместе с другими автографами. Н. Гродеков».*

Из этого короткого послания можно сделать вывод, что в Николаевской публичной библиотеке в 1897 г., через три года после ее основания, уже существовала коллекция «Автографы», а ее основоположником мог быть сам Н. И. Гродеков.

В 2014 г. в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока» (подтема: «Письма Н. И. Гродекову в собрании автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ») была проведена работа по выделению из коллекции автографов писем, адресованных Н. И. Гродекову, проведена атрибуция рукописных документов: установлены авторы писем, время и место создания каждого документа, осуществлен перевод писем с иностранных языков на русский, проведен анализ, обработка и обобщение собранного материала. Таким образом, предпринята попытка воссоздать историю каждого автографа, установить связи между авторами и адресатом, проследить историю формирования коллекции рукописных материалов.

Сегодня считается, что автографы могут иметь различную форму: манускрипта, письма или записки, почтовой открытки, стихотворения, композиции и т. д. В древности же коллекции автографов заключали в себе исторические документы, мемуары, донесения посланников, письма известных лиц и собирались преимущественно с научной целью. В Россию мода на собирание автографов пришла в XVIII в. К этому времени преобладавший прежде чисто научный интерес уступил место интересу психологическому, связанному с рукописью всякой

выдающейся личности. Представляя драгоценный исторический материал, автографы стали приобретаться и крупными библиотеками. Российские библиотеки не были исключением. В начале XIX в. в Императорской Публичной библиотеке было образовано «Депо манускриптов», включавшее в себя рукописные книги и документы V—VIII вв., в 1862 г. в составе Московского публичного и Румянцевского музея был открыт отдел рукописей. По всей видимости, Н. И. Гродеков хотел собрать подобную коллекцию и для Николаевской публичной библиотеки.

Известно, что Н. И. Гродекову было присуще научное отношение к документам как к историческим источникам и памятникам прошлого. В условиях отсутствия государственной архивной службы в России он бережно собирал документы, аккуратно их хранил, в результате у него образовался обширный личный архив [8, с. 7]. В него входили документы и материалы, связанные с военной и административной службой в Средней Азии, Приамурском крае, Северной Маньчжурии, Петербурге, переписка с военными министрами, генералами, с деятелями науки, культуры и искусства, с дальневосточниками, с которыми его сводила жизнь. Свой обширный архив генерал передал московскому музею «Российские древности», созданному П. И. Шукиным² [8, с. 8].

Н. И. Гродеков — легендарная личность как в истории Приамурского края, так и в истории основания Николаевской публичной библиотеки. В коллекции «Автографы» хранятся 9 писем, написанных ему всемирно известными российскими и зарубежными деятелями. Поэтому на первом этапе исследования коллекции было решено изучить именно эти письма.

Как уже выше упоминалось, Н. И. Гродеков передал свой архив П. И. Шукину, который особо выделял и ценил в нем среднеазиатские материалы. В воспоминаниях коллекционер писал: «В моем собрании имеются подаренные мне бывшим Туркестанским генерал-губернатором Н. И. Гродековым бумаги М. Д. Скобелева, относящиеся, в особенности, до Ахал-Текинской экспедиции, и несколько записных книжек Михаила Дмитриевича, которые он называл „мерзавками”» [9, с. 273]. Среди писем, адресованных Гродекову, есть одно послание, написанное выдающимся русским военачальником Михаилом Дмитриевичем Скобелевым:

«Люфитабад³ 9 Марта 1881 г.

Ваше Превосходительство

Николай Иванович

Не дождусь когда Вы мне донесете, что штаб собрался в Асхабаде. Невольно вспоминаю Харанова⁴ под Константинополем: «Ну уж Баранок⁵!... Действительно начудесил с своим Красноводском!

Прошу Вас:

- 1.) Продолжать безостановочно посадку войск.
- 2.) Сообщить шифрованно мои две телеграммы Великому Князю — для сведения в Тегеран Посланнику
- 3.) Энергически настаивать на постройке Асхабадской крепости.
- 4.) Периодически доносить о благополучии в Тифлис и обо всем стоящем извещать Посланника.
- 5.) Следить за действиями майора Спалатбога по военно народному правлению⁶. Я ему вполне верю но он несколько увлекающийся

6.) Кончат с Грозовым⁷.

7.) Постараться организовать дело перехода через Атрек⁸ Йомудов⁹. Нельзя ли хоть на этом дать казне несколько рублей. А то все затраты.

Я знаю что Вы улыбнетесь этому пенкоснимательству но ведь надо положить начало. Очень опасюсь, что этот край обойдется страшно дорого.

Я понимаю все жертвы за обладанием Босфором, которое одно выведет Россию на лучший экономический и политический путь. Но имеют ли наверху определенную программу, определенный срок???

Вновь завоеванный край, по существу своему, сравню с открытою фантанелью. Фантанель бывает и спасительна и гибельна. Очень многое зависит от времени в ее употреблении.....

Здесь слух, что Персидское Правительство собирает 10/т конницы в Хоросане¹⁰? На Курдов или на Герат¹¹??..... Ах Герат!! The key of India¹²! не верится мне безусловно в ключи. Очень похоже на басню о курице несущей золотые яйца..... Читали ли речь Лорда Нэпира Магдальского¹³. По поводу последних событий здесь? Странные люди эти столь практические Англичани. Когда дело коснется Индии у них положительно темнеет в глазах. Чего чего почтенный ветеран не нагородил. Если бы не глубокое уважение к доблестному ветерану, можно подумать, что его речь парламентская уловка писанная под диктовку великого Лорда Биконсфильда¹⁴!..... Впрочем, он и так скоро опять будет у власти. Думаю, что тогда он нас порядком взмилит.... Только бы мы не зазевались на Мерве. Боюсь появления скорострелок в Средней Азии, в Туркестане боюсь поколения воспитанного при нашей власти. Боюсь подполковников Джуро¹⁵ и бабабеков¹⁶, боюсь Абдурахмана Автобачи¹⁷, боюсь Худояр Хана¹⁸, особенно Катта-Тюрю¹⁹ но пуще всего боюсь нашу административную гниль и обычную растерянность когда грянет гром..... Мне памятли первые Августовские дни в Ташкенте, в 1875 году, стояние вагенбургом²⁰ на Куялюке²¹ мифический неприятель за Мин-юруком²², гром орудий мифической осады Ходжента²³. Нет не прошли дни испытаний для Русской власти в Средней Азии, нет, сарбазы²⁴ Ак Падишаха²⁵ более не плюют огнем и кровавая Геок Тепинская драма является, в момент восшествия на Престол нового Ак Падишаха²⁶, как бы на рубеже нового времени, первым серьезным предупреждением.....

Caveant consules²⁷!.....

Трудно мне без Вашего Превосходительства надеюсь до скорого свидания. Дружески жму руку

М Скобелев».

Письмо написано в самом конце Второй Ахалтекинской экспедиции (1880–1881). Ахалтекинские экспедиции — походы русских войск в целях присоединения к России Ахалтекинского оазиса Туркмении. К середине XIX в. туркменские племена добровольно приняли подданство России, лишь племя текинцев оказывало упорное сопротивление, опираясь на крепость Геок-Тепе. Первая Ахалтекинская экспедиция (1879 г.) завершилась неудачей: Геок-Тепе устоял.

Вторую экспедицию возглавил генерал М. Д. Скобелев. Н. И. Гродеков был назначен начальником передового отряда, а затем — начальником штаба войск Закаспийской области. Художник В. В. Верещагин в своих воспоминаниях характеризовал его так: «Перед началом Туркменской экспедиции я застал Михаила Дмитриевича в беседе с полковником Гродековым; он прочил его себе тогда в начальники штаба, как хорошо изучившего местности, по которым и близ которых предстояло действовать нашим войскам: известно, что Гродеков один из хороших знатоков Средней Азии, ибо ездил даже по Афганистану и смежным с ним степям» [5, с. 328–329].

Ко второй экспедиции генерал М. Д. Скобелев подготовился тщательно. Он обратил особое внимание на успешную перевозку грузов и, главным образом, на заготовку верблюдов, детально проработал план снабжения отряда всем необходимым как в боевом, так и в продовольственном отношении. Н. И. Гродеков стал правой рукой Скобелева, выполнял самые трудные задачи, участвовал в сложных операциях. Специальный корреспондент «Дейли Ньюс» Э. О’Донован в своих путевых заметках писал: «Во время пребывания в Мешедде, мне удалось из различных источников собрать важную информацию относительно передвижений Скобелева. На предстоящую решительную атаку туркменской цитадели генерал, в отличие от своего предшественника Лазарева, выделил только небольшую часть армии, достаточную для защиты обозов. Тем временем, он не жалел усилий на создание значительных запасов вдоль линии марша. Крупные партии зерна были специально закуплены в приграничных районах Персии. В бытность мою в Мешедде, два агента, одетые под армянских купцов, прибыли из Дусолума с эскортом казаков... Агенты эти, в действительности, были знаменитые путешественники по Востоку полковники Деников и Гродеков; последний, — автор хорошо известной „Поездки в Герат“» [12].

По приказу М. Д. Скобелева также была увеличена артиллерия, устроен телеграф, созданы госпитали, организовано инженерное управление. После прибытия достаточного количества верблюдов, провианта и подкреплений 21 ноября 1880 г. российские войска при-

ступили к осаде крепости Геок-тепе. Число защитников его, по разным сведениям, доходило от 20 до 45 тысяч человек. 12 января 1881 г., после отчаянного сопротивления, Геок-тепе был взят штурмом. Продвигаясь дальше, русские войска не встретили сопротивления и без единого выстрела дошли до Люфтабада, где М. Д. Скобелев и написал 21 марта письмо Н. И. Гродекову. 27 марта Скобелеву сдался Тырма-сердарь — бывший главный защитник Геок-Тепе и самое влиятельное лицо во вновь покоренном крае. Тогда Скобелев объявил Туркменскую войну оконченной.

За победу в этом походе М. Д. Скобелев был произведен в генералы от инфантерии и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. Н. И. Гродеков получил звание генерал-майора и орден Святого Георгия 4-й степени.

М. Д. Скобелеву и описанным выше событиям посвящено еще одно письмо, адресованное Н. И. Гродекову. Написано оно в 1897 г. А. В. Верещагиным — генерал-майором, военным писателем, братом известного художника В. В. Верещагина:

«В. ж. д. Гор. Луга²⁸

22го Августа 1897 г.

Ваше Превосходительство

Николай Иванович!

Посылаю Вам № газ. Новое Время. В прибавлении находится моя статья под названием «20 л. назад». В ней мне хотелось напомнить читателю о нашем дорогом М. Д. Скобелеве²⁹. Прочтите ее пожалуйста ежели найдете свободную минутку. Думаю получили-ли Вы мою статью посланную Вам 8го Июня под названием «Рекогносцировка Скобелева». В ней упоминалось и о Вас, как мы подходили с Вами 6 Июля к Геок-Тепе. Искренно желаю Вам всего хорошего. Остаюсь сердечно преданный и покорный слуга Ваш Александр Верещагин».

Посланного с письмом номера газеты не сохранилось. Статья А. В. Верещагина «20 лет назад» была напечатана в газете «Новое время» 23 августа 1897 г. к 20-летней годовщине взятия города Ловчи под командованием М. Д. Скобелева во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Примечательно, что автор письма был ординарцем М. Д. Скобелева, участвовал во взятии крепости Геок-Тепе во время Ахалтекинской экспедиции. В 1900 г. с началом боксерского восстания в Китае он отправился на Дальний Восток в распоряжение генерала Н. И. Гродекова.

В 1887 г. Н. И. Гродеков получил письмо от известного русского художника и скульптора Михаила Осиповича Микешина:

«Ваше Превосходительство

Достойнейший

Николай Иванович,

У Вас предстоит доклад пред генералом Розенбахом о моих здесь несчастных расчетах; Вы пользуетесь данными для этого доклада лишь от одной из препирающихся сторон, а на той стороне есть люди, во чтобы то ни стало хотели «на нет» все мои законные и даже документальные претензии к казне, то не сообразовали ли дать мне возможность до доклада видиться с Вашим Превосходительством, знакомиться с характером решения моих претензий и, может быть, еще вовремя, указать какую-либо неточность, или неверность, которых по докладе и окончательном решении, уже не будет никакой возможности изменить и поправить.

Глубоко и искренно уважаю особу Вашего Превосходительства

М. Микешин.

8 Дек. 1887 г.

Ташкент».

М. О. Микешин — автор ряда выдающихся монументов в крупных городах Российской империи и за рубежом: памятник «Тысячелетие России» в Новгороде, памятник Екатерине II в Санкт-Петербурге, памятник Богдану Хмельницкому в Киеве и др. Кроме того, он изготовил массивные, украшенные скульптурой двери усыпальницы князя Пожарского в Суздале, занимался по заказам Морского ведомства исполнением фигур для носовых частей различных судов. Микешин пользовался известностью и как иллюстратор литературных произведений, а в молодости — как остроумный карикатурист. В конце 1870-х гг. он издавал иллюстрированный журнал «Пчела», в котором были напечатаны несколько его статей и воспоминаний.

Свое письмо М. О. Микешин написал Н. И. Гродекову в Ташкенте³⁰. Известно, что в конце 1880-х гг. в этом городе был построен Спасо-Преображенский военный собор³¹, а М. О. Микешину было поручено исполнить для него три иконостаса и три запрестольных образа. Для их установки и росписи плафонов Михаил Осипович и его помощники предприняли трудное и изнурительное путешествие в Ташкент «на верблюдах, через знойную песчаную степь, терпя от сильного зноя и жажды... Работа эта Михаилом Осиповичем закончена блистательно» [17, с. 642–643].

Внутренняя обстановка храма была проста и изящна. Резной дубовый иконостас и его иконы, византийского стиля, почти все были исполнены по рисункам и под наблюдением Михаила Осиповича. Но часть работ (изображение святых евангелистов в куполе) выполнила художница Ольга Ивановна Розенбах — жена упомянутого в письме генерала. По неуточненным данным М. О. Микешин имел много неприятностей от генерала Розенбаха и его близких [18]. О генерале ходили разные слухи. Известный географ М. И. Венюков, говоря об исследователе Туркестана Соболеве, упоминает и о Н. О. Розенбахе: «...Из него вышел бы правитель края более разумный и сведущий, чем какой-ни-

будь Розенбах... Правда, Соболев не принадлежит к числу незаконных детей императора Александра II, как названный генерал, ныне член государственного совета» [3, с. 280].

За свой труд Микешин получил 30 000 рублей. Стоимость собора простиралась до 211 359 рублей. Возможно «законные и даже документальные претензии к казне» были связаны именно с этой работой в храме. Хотя ранее Микешин выполнял и другие заказы для Ташкента. Так, начальник туркестанского края М. Черняев предложил Михаилу Осиповичу создать проект памятника «Воинам, павшим при штурме Ташкента 15 июня 1865 года». Проект получил высочайшее одобрение, гравюра с его изображением появилась в № 31 журнала «Нива» за 1883 г. Однако вскоре Черняев оставил свой пост, а генерал-губернатором Туркестанского края был назначен Н. О. Розенбах, и необходимые для сооружения памятника суммы так и не были собраны [17, с. 640].

Сам Н. И. Гродеков тоже участвовал в создании собора: он подарил икону Нерукотворенного Спаса, стоимостью около 1000 рублей.

Следующее письмо написано известным русским астрономом Сергеем Павловичем Глазенапом.

«13 Янв. 1894

В.О. Университет. 5.

Многоуважаемый

Николай Иванович,

На завтраке у М. Н. Галкина-Врасского Вы выразили желание посмотреть рисунки Шевченко, находящиеся в альбоме Ольги Николаевны Бутаковой. В Понедельник Ольга Николаевна будет у нас завтракать, причем с большим удовольствием даст Вам объяснения рисунков и поговорит о Туркестанском Крае. Быть может, Вы найдете возможным позавтракать с нами в Понедельник 17 января в 12 час., чем доставите и мне, и жене моей большое удовольствие.

Если же в Понедельник Вам некогда быть у нас, то будьте так добры назначьте другой день; я свободен во все дни будущей недели, кроме Вторника и Среды.

Примите уверение в искреннем уважении и совершенной преданности Ваш С. Глазенап».

Автор письма С. П. Глазенап возглавлял Русское астрономическое общество, преподавал в Петербургском университете, основные его научные работы были посвящены исследованию двойных и переменных звезд, изучению движения спутников Юпитера, рефракции света в земной атмосфере. Он был также известен как садовод и пчеловод.

В письме упоминаются М. Н. Галкин-Врасский, Шевченко и Ольга Николаевна Бутакова. Михаил Николаевич Галкин-Враской (Враский, Врасский) (1832–1916 гг.) — русский государственный деятель, статс-секретарь (1904), член Государственного совета (1896), действительный

тайный советник (1895). Как и Н. И. Гродеков, он занимался изучением Средней Азии: в 1858 г. он вошел в состав миссии в Хиву и Бухару, в 1859 г. стал участником экспедиции в Туркмению, был членом комиссии по разработке положения об управлении Туркестанским краем. В 1868 г. вышла его книга «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю» (СПб., 1868).

Бутакова Ольга Николаевна — художница, жена флотского капитана Алексея Ивановича Бутакова. В 1848—1849 гг. А. И. Бутаков возглавлял экспедицию по исследованию Аральского моря. На шхуне «Константин» он осматривал и описывал морские берега, производил их съемку, открыл группу островов и т. д. Рисовальщиком в этой экспедиции трудился сосланный в солдаты знаменитый украинский поэт и художник Тарас Григорьевич Шевченко, упомянутый в письме С. Глазенапа. А. И. Бутаков с большим сочувствием и уважением относился к ссылке и помогал ему, чем мог. Позже Ольга Николаевна Бутакова познакомилась с его работами, сделанными во время экспедиции, и скопировала несколько его пейзажных рисунков (она с успехом брала уроки рисования и скульптуры у известного скульптора К. Клодта). Известны ее копии следующих работ Т. Г. Шевченко: «Дневка транспорта в Киргизской степи», «Укрепление Кос-Арал, где зимовали А. И. Бутаков и Т. Шевченко», «Низменный берег острова Николай» и «Гористый берег Аральского моря». Копировала она акварели офортom — это довольно сложная, тем более для женщин, разновидность гравюры на металле, техника станковой графики глубокой печати, позволяющая получать оттиски с печатных форм («досок»), в процессе работы по созданию изображения на которых производится травление поверхности кислотами. Супруги Бутаковы и после экспедиции поддерживали дружеские отношения с Т. Г. Шевченко. На память об этой дружбе Тарас Григорьевич подарил им 12 отдельных рисунков, сделанных во время Аральской экспедиции. Хранились у Бутаковых еще и альбомы с рисунками Шевченко. В письме, по всей видимости, идет речь об одном из альбомов.

Интересен тот факт, что Бутаковы и С. П. Глазенап были родственниками — супруги взяли на воспитание осиротевшую девочку — Татьяну Захаровну Васильеву, которая впоследствии вышла замуж за астронома С. Глазенапа [6, с. 240—267]. После смерти Ольги Николаевны (1903 г.) альбомы перешли к Татьяне Захаровне. В 1912 г. она узнала об открытии в Киеве музея, посвященного творчеству Шевченко, и передала туда 12 рисунков, подаренных когда-то Тарасом Григорьевичем ее приемным родителям. Сохранилась расписка П. И. Зайцева³² о том, что он получил эти рисунки 1 ноября 1912 г. для передачи их Киевскому художественно-промышленному и научному музею им. императора Николая II. Сегодня 11 рисунков хранятся в Национальном музее Тараса Шевченко, один — в Харьковском художественном музее. Два альбома

Бутаковых Татьяна Захаровна передала в 1938 г. в Петербургский музей этнографии [13, с. 19–21].

В декабре 1898 г. Гродеков получил письмо от адмирала Федора Васильевича Дубасова. Весной 1898 г. Николай Иванович был назначен Приамурским генерал-губернатором, а Ф. В. Дубасов, командовавший с 1897 по 1899 г. Тихоокеанской эскадрой, в тот год руководил занятием Порт-Артура.

«25.XII.1898

П. Артур

Милостивый Государь

Николай Иванович

Мне очень хотелось-бы увидеться с Вами, — хотя-бы на несколько минут, — до отъезда Вашего из Порт Артура; а так как время Ваше очевидно все разобрано то я и решаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать сообщить мне: в какое время я мог бы завтра застать Вас, не отвлекая от дел и не расстраивая распределения Вашего времени.

Пользуюсь настоящим случаем чтобы просить Вас принять уверение в совершенном моем уважении и таковой-же преданности.

Ф. Дубасов».

Конец XIX в. был ознаменован сложными отношениями между Китаем и Японией. Для России, союзницы Китая, вопрос военного присутствия на Дальнем Востоке играл важную роль. В особенности это выражалось в желании иметь незамерзающий порт со стратегически выгодным месторасположением, обеспечивающий преимущества в военном противостоянии с Японией. Адмирал Дубасов видел решение в использовании в качестве места для военной базы корейского порта Мозампо на острове Каргодо. Базирование кораблей на этом архипелаге в непосредственной близости от острова Цусима и Владивостока позволило бы контролировать военные корабли Японии. По собственной инициативе адмирал провел переговоры с корейцами, и вопрос был решен положительно. Однако российское правительство настаивало на занятии Порт-Артура. Великолепно разбираясь в особенностях Дальнего Востока, Федор Васильевич не ждал ничего хорошего от занятия данной территории, только осложнявшего отношения с Китаем и Японией. Его рапорты, депеши и письма этого периода полны отчаянных попыток убедить правительство, высшее морское руководство в том, что последствия занятия Порт-Артура для государства будут роковыми: «Мы вступаем уже на такой путь, с которого нет поворота... Я не хочу быть пророком, но думаю, что это неизбежно вовлечет нас в большие затруднения» [10, с. 3]. Правильность данной Дубасовым оценки дальневосточного вопроса, к сожалению, подтвердилась последующими событиями, вызвавшими неудачную для России войну с Японией в

1904–1905 гг. Столица доводы адмирала не приняла во внимание, и вопрос о занятии крепости был решен окончательно и бесповоротно. Так в 1898 г. на картах мира появилась новая колония Российской империи, получившая вскоре название Квантунская область. В марте 1898 г. в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция, которая предусматривала предоставление России в арендное пользование на 25 лет Порт-Артура и Дальнего и разрешала прокладку к этим портам железной дороги.

Н. И. Гродеков вел переписку с известным русским путешественником и географом Михаилом Ивановичем Венюковым. В коллекции хранится одно письмо, посланное Венюковым из Парижа в 1899 г.

«Paris, rue Jacob 44, le 8 juin 1899»³³

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь

Николай Иванович

Ваше письмо от 24 марта, хотя и имело на конверте надпись: via Suez³⁴, шло в действительности через Москву и получено было здесь лишь вчера. Я немедленно распорядился выслать желаемую Вами фотографию (для библиотеки или музея), относящуюся к 1895 году, но последнюю, какая у меня есть. Пользуясь случаем, я позволил себе присоединить другой ее экземпляр для школы в С. Венюковой, на Усури, которой предназначена мною и другая фотография: моя будущая могила. Может быть, кому-нибудь из амурцев случится быть в Ницце и посетить тамошнее русское кладбище, которое вообще интересно для русских.

Благоволите принять уверение в моих отличных уважении и преданности

М. Венюков

Его В-ву Н. И. Гродекову».

Рядом со словом «фотографию» Н. И. Гродеков сделал сноску и на полях написал простым карандашом: «для библиотеки или музея», а фраза «экземпляр для школы в С. Венюковой» подчеркнул двумя линиями.

В селении Хабаровка М. И. Венюков побывал лишь один раз, в августе 1858-го. Ему была поручена работа по составлению топографических карт и анализу военной статистики для полной оценки политической ситуации на Дальнем Востоке с целью его дальнейшего заселения. Летом того года на Амуре и Усури возникло 35 селений, но Хабаровка ему понравилась и запомнилась больше других: «...Хабаровка, поставленная на превосходном, возвышенном берегу Амура и Усури, при окончательном их слиянии, представляла утешительный вид. Здесь работы под управлением Дьяченко... шли очень успешно, и возникали не только дома, но лавки с товарами, даже, если не ошибаюсь, заложена была небольшая церковь или часовня на пригорке, видном издалека.

Купцы своим коммерческим чутьем поняли, что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу» [2, с. 255].

По прошествии многих лет, проживая уже в Париже, Михаил Иванович не забыл об этой «одной из лучших по местности колоний Амурского края» [2, с. 255]. В 1881 г. он составил завещание и в первом пункте указал: «Библиотеку мою, состоящую более чем из 1200 томов книг научного содержания... жертвую в пользу находящегося на Амуре, при устье Усури, селения Хабаровки или вообще того пункта, где будет находиться управление Уссурийским краем. На доставку этой библиотеки по назначению ассигную пятьсот франков или соответственное им по курсу число рублей из наличных денег, какие окажутся в день моей кончины» [4, с. 90–91]. С 1887 г. М. И. Венюков вел переписку с начальником штаба Владивостокской крепости И. П. Надаровым, затем с Приамурским генерал-губернатором А. Н. Корфом о передаче части своей библиотеки в Хабаровку. Первая партия книг была отправлена М. И. Венюковым в 1889 г. Но, согласно справке Приамурского штаба военного округа от 2 мая 1898 г., книги эти были сданы в Николаевскую публичную библиотеку только в 1896 г. [16]. Что касается завещания, то после смерти Михаила Ивановича в 1901 г. библиотека его была отправлена в Хабаровск, но дошла до места назначения только в 1907 г. В «Отчете о деятельности Николаевской публичной библиотеки и читальни» за 1907 г. директор библиотеки Б. Ф. Фон-Безе писал: «Прибыла из Парижа пожертвованная умершим отставным генералом-майором Венюковым библиотека в 7 ящиках. Книги в этой библиотеке имеются на русском, французском и английском языках и касаются отраслей знания, главным образом географии, истории и социологии. Имеются и рукописи самого жертвователя и большое количество изданий его, которые однако по цензурным условиям не могут стать достоянием публики. Библиотека эта еще не разобрана окончательно» [14, с. 7].

Для М. И. Венюкова книги были самым большим богатством. Ему, пытавшемуся уйти от лжи, лицемерия и интриг, в жизни не раз приходилось живых друзей «заменять книгами, да и те разыскивать не без труда». Поэтому в его собрании не было «случайных» книг. Венюков, конечно же, мог не затевать такого грандиозного предприятия, как отправка книг через три океана из Парижа в далекую Хабаровку, а подарить их какой-нибудь французской библиотеке. Но до конца дней он оставался «преданным сыном Русской земли» и желал, чтобы его «друзья, т. е. книги» приносили пользу в России, как, вероятно, и фотографии, посланные Н. И. Гродекову.

Среди корреспонденции, адресованной Н. И. Гродекову, есть два письма без указания даты и места их написания. В одном из них представлено только число, месяц и день недели: «23 Января воскресенье». Письмо написано генералом, писателем Евгением Васильевичем Богдановичем:

«Глубокоуважаемый

Николай Иванович.

Болезнь ноги лишает меня возможности побывать у Вас, но в виду Вашего скорого отъезда в далекий край и полученного мною сегодня интересного письма от С. М. Духовского крайне желательно с Вами повидаться. Доставьте нам удовольствие разделить наш семейный обед завтра, в понедельник, в 6 часов: /конечно, в сюртуке/: Если же Вы не свободны в это время, то будем ожидать Вас к завтраку во вторник в первом часу.

Прошу верить искреннему уважению и преданности.

Е. Богданович

23 Января

воскресенье/».

23 января выпадало на воскресенье в 1887, 1898 и 1910 гг. Но так как в письме упоминается «далекий край» и С. М. Духовской, то, скорее всего, оно написано в 1898 г., когда Гродеков занимал должность помощника Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, а через два месяца (в марте) сам возглавил Приамурский край.

Е. В. Богданович вел активную общественную деятельность, был автором проектов строительства ряда железных дорог, церковным старостой Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, автором и издателем большого количества брошюр монархического, православного и антиреволюционного содержания. Он был известен и как организатор крупнейшего правомонархического салона, находившегося в его собственном доме в Санкт-Петербурге. Свыше 33 лет генерал и его супруга, Александра Викторовна, приглашали к себе на завтраки, обеды и чаепития представителей самых разных слоев общества, придерживавшихся правых политических убеждений. Гостями особняка были министры, губернаторы, жандармы, митрополиты, фрейлины, адмиралы, кавалергарды, дипломаты, а порой и простые рабочие [1, с. 6]. Визитной карточкой салона стала впечатляющая осведомленность о событиях в жизни двора и чиновного мира. Злободневные новости звучали в салоне прежде, чем попадали в газеты. Более того, некоторые редакторы являлись сюда наводить справки.

Завтраки считались открытыми: утро было обычным временем для светских визитов, и всякий посетитель приглашался к столу. В отличие от завтраков, обеды проводились для избранной публики. Хозяйева проявляли известную щепетильность в подборе гостей, учитывали их социальный статус и личные склонности. В салоне было принято представлять гостей друг другу, чтобы кто-нибудь из присутствующих не мог сказать неллицеприятные слова в адрес незнакомых ему посетителей.

Богдановичи приглашали своих гостей на обеды «в сюртуке». Сюртук считался нарядом менее официальным, чем мундир; поэтому предложение приехать «в сюртуке» было призвано подчеркнуть раскован-

ный, домашний характер встречи [11, с. 129–136]. Супруги считались радушными хозяевами, некоторые посетители салона особенно отметили гостеприимство Александры Викторовны, преклонялись перед этой «святой женщиной», «удивительной по кротости и любви к ближнему» [11, с. 131]. Но после революции многие разочаровались в своем кумире: в 1924 г. был частично издан ее дневник под названием «Три самодержца» (М., Л., 1924), в котором содержались разного рода пикантные и компрометирующие сведения, оценка гостей салона, их личной жизни и государственной деятельности. В записях за 1900 г. упоминается и Н. И. Гродеков:

«18 июня. Был Ванновский. Говорил про Куропаткина, что он вредный для России военный министр, который только фокусами занимается. Теперь недавно вышел от него приказ мобилизовать Приамурский и Сибирский военные округа, но так как он не знает, что делать потом, когда войска будут мобилизованы, то про это он спрашивает Главный штаб, на котором не лежит обязанность указывать, что делать. По мнению Ванновского, войны с Китаем нет и не должно быть, мобилизация эта не нужна; что вся война придумана, вызвана адмиралом Алексеевым, генералом Гродековым и самим Куропаткиным раздута, так как оба последние генерала — школы Скобелева, им понадобилось получить Георгия степенью выше той, которая уже у них есть» [1, с. 251].

Другое не датированное письмо принадлежит известному русскому театральному и литературному критику, публицисту и драматургу Виктору Петровичу Буренину:

«Многоуважаемый

Николай Иванович

Простите ради бога меня за невольную невежливость: я просил Вас обедать в воскресенье, а между этим в этот день должен сам обедать у старшей замужней дочери. Оказалось, что в воскресенье день ее свадьбы, а я этого не знал ранее. Прошу Вас назначить какой угодно другой день и потрудиться [мне написать]. Еще раз прошу великодушно извинить меня.

Искренно уважающий

Вас

В. Буренин».

Буренин начинал как довольно интересный и самостоятельный рецензент, которого высоко ценили Л. Н. Толстой и Н. А. Некрасов. В 1880-х гг. его репутация существенно испортилась. Современники видели в нем бесцеремонного циника, который только и выискивает, чем бы обидеть человека. Против Буренина подавалось несколько судебных исков по обвинению в клевете. Среди его «жертв» 1890–1910-х гг. — М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт и др.

Поэт-сатирик Д. Минаев написал на него эпиграмму:

*По Невскому бежит собака,
За ней Буренин, тих и мил...
Городовой, смотри, однако,
Чтоб он ее не укусил!*

Н. И. Гродеков переписывался не только с русскими, но и с иностранными деятелями науки, культуры, искусства. В коллекции хранится одно письмо на французском языке, написанное писательницей Жюльеттой Адам. В нем она обращается к Гродекову с просьбой о содействии ей в работе по сбору материала о русской политике в Азии для «серьезной» публикации. Написано оно 9 апреля 1893 г., когда Н. И. Гродеков занимал еще пост военного губернатора Сырдарьинской области.

Жюльетта Адам была владелицей салона, в котором собирались многие известные политические деятели и писатели республиканских взглядов. В 1879-м основала журнал «Nouvelle Revue» и возглавляла его до 1899 г. В нем она печатала «Lettres sur la politique ext rieure» («Письма о внешней политике»). В последние годы она горячо пропагандировала франко-русский союз.

В начале статьи упоминалось, что Н. И. Гродеков передал свой архив московскому музею «Российские древности». В 1912 г. этот музей был упразднен, а его собрания вошли в состав Отдела письменных источников Государственного исторического музея, где и сегодня находится фонд Гродекова (фонд 307). Часть документов хранится в Санкт-Петербурге в архиве Русского географического общества. Письма из коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной библиотеки — лишь крупица этого великолепного собрания.

Примечания

¹ Перфильев, Василий Власьевич (1865–1914) — первый общественный директор Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (1894–1900).

² Шукин, Петр Иванович (1853–1912) — представитель известной купеческой фамилии, коллекционировавшей предметы искусства и старины.

³ Город Люфтабад (Туркмения).

⁴ Пятый ординарец Скобелева.

⁵ Старший адъютант Скобелева.

⁶ В январе 1881 г. для водворения на прежние места покорившегося населения Ахалтекинского оазиса был назначен майор Спалатбог. В его распоряжение было несколько офицеров и переводчиков, а также взвод казаков. Деятельность военно-народного правления заключалась в назначении аксакалов в каждое поселение, в выдаче билетов на жительство, в разборе жалоб между населением и др.

⁷ Громов, Александр Егорович — ташкентский купец первой гильдии. Весной 1880 г. по поручению М. Д. Скобелева с Громовым был заключен

контракт на поставку в Красноводск 5000 верблюдов [7, с. 87]. Правдами, а чаще неправдами, купец добивался своих целей. Историки пишут, что туркменская кампания была выиграна М. Д. Скобелевым в значительной степени с помощью правильной организации доставки военных грузов (в том числе артиллерийских боеприпасов) на верблюдах А. Е. Громова. Но современники называли Громова «лихим» купцом и учеником «архи-лихого» другого ташкентского купца [5, с. 330]. В любом деле он искал личную выгоду. Известно, что с войны он возвратился не только с наградой — орденом Святого Владимира четвертой степени, но и с 500 000 золотых рублей.

⁸ Атрек — река в Иране и Туркмении.

⁹ Йомуды — туркменское племя.

¹⁰ Хорасан — историческая область, расположенная в Восточном Иране.

¹¹ Герат — город на северо-западе Афганистана. В XIX в. овладеть Гератом стремились Иран, пользовавшийся поддержкой России, и Афганистан, поддерживаемый Великобританией.

¹² Ключ к Индии.

¹³ Нейпир, Роберт Корнелис (1810—1890) — английский полководец, первый барон Магдальский.

¹⁴ Дизраэли, Бенджамин, лорд Биконсфилд (1804—1881) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, премьер-министр Великобритании, писатель.

¹⁵ Джурабек — Шахрисабзский бек, один из основных противников русской армии во время Туркестанских походов, впоследствии генерал-майор русской армии.

¹⁶ Бабабек — соратник Джурабека.

¹⁷ Абдурахман-Автобачи — вождь повстанцев.

¹⁸ Сайид Мухаммад Худояр-хан — правитель Коканда.

¹⁹ Катта-Тюрю — сын эмира, пользовался огромной популярностью среди населения за свою непримиримую ненависть к русским.

²⁰ Вагенбург — передвижное полевое укрепление из повозок.

²¹ Куйлюк — район Ташкента на берегу реки Чирчик.

²² Мингурюк — античное городище в Ташкенте.

²³ Ходжент — древний город в Таджикистане. Утверждение российской власти в некоторых районах Средней Азии сократило налоговые поступления в казну Худояр-хана. Поэтому хан и его приближенные пытались возместить потери за счет оставшихся подданных и разорили их поборами. В 1875 г. во главе недовольных Худояром стал Абдурахман-Автобачи, противник перехода Коканда под власть России, и к нему примкнули все противники русских. Сам Худояр бежал в Ходжент. Была объявлена священная война, и многочисленные отряды восставших вторглись на новые российские территории, заняли верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. Были разгромлены небольшие гарнизоны российских войск, почтовые станции, убиты российские чиновники. 8 августа 1875 г. началась осада Ходжента. 12 августа в Ходжент прибыл из Ташкента 1-й стрелковый батальон. Поняв бесперспективность дальнейшей осады восставшие отступили от Ходжента. К 18 августа русские войска во главе с

Кауфманом сосредоточились в Ходженте. Абдурахман-Автобачи с 50-тысячной армией расположился недалеко от Ходжента, но 22 августа 1875 г. русские взяли эту крепость. Автобачи бежал. В погоню за ним отправился отряд Скобелева. Но лишь 28 января 1876 г. Абдурахман сдался и был сослан в Екатеринослав. В феврале вся территория Кокандского ханства была присоединена к России, и образована из нее Ферганская область. Военным губернатором области стал М. Д. Скобелев.

²⁴ Сарбазы — пехотинцы регулярных войск.

²⁵ Восточные народы называли Ак-Падишахом (то есть Белым Падишахом) русского царя.

²⁶ Александр III вступил на престол 14 марта 1881 г.

²⁷ Пусть консулы будут бдительны.

²⁸ Варшавская железная дорога, город Луга.

²⁹ В 1897 г. исполнилось 15 лет со дня смерти Скобелева.

³⁰ В 1887 г. Н. И. Гродеков занимал пост военного губернатора Сырдарьинской области.

³¹ В 1935 г. храм по решению властей был взорван.

³² Зайцев, Павел Иванович — известный исследователь творчества Т. Г. Шевченко, начал собирать материалы с 1911 г. в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде — в местах пребывания Т. Шевченко.

³³ Париж, улица Жакоб 44, 8 июня 1899.

³⁴ Через Суэц.

Список литературы

1. Богданович, А. В. Три последних самодержца : дневник / А. В. Богданович. — Москва ; Петроград : Л. Д. Френкель, 1924. — 504 с.
2. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 1 : 1832—1867 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1895. — 420 с.
3. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 2 : 1867—1876 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1896. — 285 с.
4. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 3 : 1877—1884 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1901. — 161 с.
5. Верещагин, В. В. На войне в Азии и Европе : воспоминания художника В. В. Верещагина / В. В. Верещагин. — Москва, 1894. — V, [1], 370 с.
6. Григоров, А. А. «...Родина наша для меня священна» : Письма 1958—1989 годов / А. А. Григоров ; сост., подгот. текста, примеч. и коммент. А. В. Соловьевой ; вступ. ст. Н. А. Зонтикова. — Кострома : Инфопресс, 2011. — С. 240—267.
7. Гродеков, Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. Т. 1 / Н. И. Гродеков. — Санкт-Петербург, 1883. — IV, 281, 158 с.
8. Дубинина, Н. И. Отношение Н. И. Гродекова к исторической памяти / Н. И. Дубинина // Третьи Гродековские чтения : Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Дал. Восток России: ист. опыт и соврем. проблемы заселения и освоения территорий» : Пленар. докл. / Под ред. Н. И. Дубининой. — Хабаровск, 2001. — С. 4—15.

9. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков : ист.-биогр. очерк / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2001. — 352 с.
10. К. Ж. Памяти Ф. В. Дубасова // Мор. сб. — 1912. — № 7. — С. 3.
11. Леонов, М. М. А. В. Богданович и ее салон / М. М. Леонов // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. — 2009. — Т. 15, вып. 12. — С. 129–136.
12. О’Донован Э. Мервский оазис [Электронный ресурс] : путешествия и приключения к востоку от Каспия в 1879–80–81 годах включая пятимесячное пребывание среди текинцев Мерва / Пер. с англ. Б. Каменкович. — Электрон. дан. — [Москва], 2013. — Режим доступа : http://samlib.ru/m/markow_m_m/merw.shtml.
13. Остафіїва, Л. Твори Ольги Бутакової в колекції Національного музею Тараса Шевченка / Л. Остафіїва // Музеї України. — 2010. — № 4. — С. 19–21.
13. [Отчет о деятельности Приамурского отдела Императорского русского географического общества за 1905–1907 гг.]. — [Хабаровск, 1907]. — 18 с.
14. Отчет о деятельности совета Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1915 год : (С 1 дек. 1914 по 1 дек. 1915.). — Хабаровск : Тип. канцелярии Приамур. ген.-губ., 1916. — 62 с.
15. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702, оп. 3, д. 53, л. 1–12.
16. Уманский, А. М. Памяти М. О. Микешина / А. М. Уманский // Ист. вестн. — 1897. — № 2. — С. 642–643.
17. Храмы, мечети и синагоги [Электронный ресурс] // Ташкент, 1865–1917 : Старый Ташкент в документах и фотографиях / Проект: Е. Смехова. — Электрон. дан. — [Ташкент, 20–]. — Режим доступа : <http://www.oldtashkent.ru/hramiu-mecheti/26-hramiu-mecheti-sinagogi.html>.